

У

ОКУНЕВ, Н.

IV.

ВТОРОЙ ГОДЪ РАБОТЫ ОСОБАГО СУДА ДЛЯ МАЛОЛѢТНИХЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

134401

(Отчетъ за 1911 годъ).

Въ текущемъ 1912 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ открыта особая камера мирового судьи по дѣламъ о малолѣтнихъ въ г. Москвѣ, а съ 1 сентября такой же судъ существуетъ и въ г. Харьковѣ. Со временемъ мы будемъ имѣть данныя, вытекающія изъ опыта нѣсколькихъ камеръ, въ различныхъ городахъ Имперіи, что, несомнѣнно, дастъ цѣнный и полезный матеріалъ для правильной постановки дѣла борьбы съ дѣтской преступностью.

Отчетъ С.-Петербургскаго особаго суда для малолѣтнихъ за 1911 годъ содержитъ въ себѣ параллельныя цифровыя данныя, какъ за отчетный годъ, такъ и за первый 1910 годъ. Изъ этихъ данныхъ мы наблюдаемъ, что общее число поступленія дѣлъ уменьшилось (4242—въ 1911 г. противъ 4905—въ 1910 г.), но это уменьшеніе относится главнымъ образомъ до мелкихъ полицейскихъ нарушеній въ родѣ торговли на улицахъ безъ надлежащаго разрѣшенія (ст. 29 уст. о нак.).

Уменьшеніе числа такого рода дѣлъ слѣдуетъ привѣтствовать, такъ какъ возбужденіе ихъ по меньшей мѣрѣ безцѣльно: для малолѣтнихъ до 14 лѣтъ никакой репрессіи по закону не полагается (ст. 6 и 11 уст. о нак.), судья отпускаетъ обвиняемыхъ, ограничиваясь лишь замѣчаніемъ, а между тѣмъ этому суду предшествовалъ цѣлый рядъ дѣйствій крайне вредныхъ для дѣтей: забираіе въ полицейскій участокъ, общеніе съ другими задержанными, составленіе протокола, вызовъ къ суду въ качествѣ обвиняемаго и т. п. Подростки отъ 14 до 17 лѣтъ могутъ быть наказываемы денежнымъ взысканіемъ, съ уменьшеніемъ его на половину противъ наказанія взрослога: но денежное взысканіе (съ замѣной при несостоятельности арестомъ) также не можетъ считаться хорошей мѣрой въ отношеніи малолѣтнихъ; или штрафъ платится родителями, или же малолѣтній приучается къ сидѣнію въ арестномъ домѣ.

Главная работа особой камеры по дѣламъ о малолѣтнихъ сосредоточена въ отношеніи такихъ дѣлъ, которыя для взрослыхъ влекутъ за собою тюремное заключеніе: кража, мошенничество, рас-

трата, присвоеніе и нищенство. По всѣмъ этимъ дѣламъ (нищенство лишь въ случаѣ особеннаго стремленія къ нему малолѣтняго) малолѣтній поступаетъ подъ присмотръ попечителя; производится тщательное разслѣдованіе о положеніи семьи и обстановкѣ жизни малолѣтняго, устанавливается періодическое посѣщеніе малолѣтняго попечителемъ и обратно; при первомъ разборѣ, если только не выясняется полная невиновность малолѣтняго, дѣло, въ видѣ общаго правила, не оканчивается, а откладывается съ оставленіемъ малолѣтняго подъ присмотромъ попечителя, съ непремѣннымъ обязательствомъ устройства малолѣтняго къ какому либо занятію. Родители обычно очень цѣнятъ такой присмотръ попечителя, находя въ немъ усиленіе и своего авторитета. Когда проходитъ достаточное время, что малолѣтній работаетъ, живетъ дома, слушается попечителя и родителей, то дѣло назначается къ окончательному разбору, и мировой судья, примѣняя ст. 11 уст. о нак., отдаетъ малолѣтняго подъ отвѣтственный надзоръ родителей или другихъ лицъ, имѣющихъ попеченіе о малолѣтнемъ. Такая система съ формальной стороны можетъ быть охарактеризована какъ служебная медленность, но, примѣняемая къ дѣламъ о малолѣтнихъ, она вноситъ цѣлесообразное использование закона объ отвѣтственномъ надзорѣ, такъ какъ предварительный, длящійся иногда около года, присмотръ попечителя даетъ полное ознакомленіе судьи съ семейной обстановкой жизни малолѣтняго, и судья отдаетъ малолѣтняго подъ надзоръ только тогда, когда убѣждается, что такой надзоръ можетъ имѣть хорошіе результаты. Независимо отъ этого, отсрочка окончательнаго рѣшенія дѣла о малолѣтнемъ позволяетъ тщательнѣе, чѣмъ при общемъ порядкѣ разбора, производить подборъ такихъ малолѣтнихъ, для которыхъ единственною мѣрою можетъ быть отдача въ воспитательно-исправительное заведеніе и, благодаря этому, экономить мѣста, число которыхъ у насъ, вообще, крайне незначительно.

Въ 1911 году изъ общаго числа 505 мальчиковъ, признанныхъ виновными въ проступкахъ, влекущихъ за собою для взрослыхъ тюремное заключеніе, было отдано подъ надзоръ 390 или 77%, въ колонію или пріютъ—23 или 4,5%, наказаны арестомъ 4, и тюрьмой 88 или 17%. Въ 1910 году изъ 373 обвиненныхъ отдано подъ надзоръ 243 (64%), въ колонію или пріютъ—38 (10%), наказаны арестомъ 3 и тюрьмой 89 (24%). Замѣчается уменьшеніе числа тюремныхъ приговоровъ, какъ наиболѣе вредныхъ для юношества, но, съ другой стороны, значительное сокращеніе отдачи въ колонію

или въ пріютъ (съ 10% на 4,5%) можетъ быть объяснено только недостаткомъ мѣстъ въ такихъ заведеніяхъ; возможно предположить, что отчасти этимъ объясняется столь значительное увеличеніе числа отданныхъ подъ отвѣтственный надзоръ, и, поэтому, весьма естественно ожидать среди такихъ по необходимости отданныхъ подъ надзоръ большаго, чѣмъ обычный, рецидива.

Изъ 58 обвиненныхъ дѣвочекъ 32, или 55%, отданы подъ надзоръ, 18, или 31%, отдано въ пріютъ, и 8, или 14%, приговорены въ тюрьму. Въ 1910 году изъ 40 приговоренныхъ дѣвочекъ отдано подъ надзоръ 23 (57%) въ пріютъ—15 (37,5%), подвергнуто аресту 1 и тюремному заключенію—1 (по 2,5%). Надо замѣтить, что примѣненіе отдачи въ пріютъ дѣвочекъ, не только у насъ, но и повсемѣстно, даетъ большій процентъ, чѣмъ въ отношеніи мальчиковъ; родители дѣвочекъ чаще, чѣмъ родители мальчиковъ, сами просятъ о такомъ помѣщеніи, опасаясь, что уклоненіе въ порядочномъ поведеніи дѣвочки можетъ повлечь за собою не только повтореніе кражъ, но и вступленіе на путь проституціи.

Сравнительно большое число тюремныхъ приговоровъ въ отношеніи дѣвочекъ за отчетный 1911 годъ объясняется случайнымъ приговоромъ двухъ, которыя настолько выдѣлялись своимъ буйнымъ поведеніемъ, что не могли содержаться въ пріютѣ, и имъ пришлось по ходатайству администраціи пріюта (съ разрѣшенія главнаго тюремнаго управленія) замѣнить отдачу въ пріютъ тюремнымъ приговоромъ¹⁾; двѣ проститутки были приговорены въ тюрьму, такъ какъ ихъ, какъ больныхъ сифилисомъ, нельзя было отдать въ пріютъ; остальные четыре приговаривались, когда имъ было болѣе 17 лѣтъ: по обстоятельствамъ дѣлъ къ нимъ нельзя было примѣнять ст. 11 уст. о нак., а въ пріютъ ихъ не могли бы принять за достиженіемъ 17 лѣтъ.

Но и въ отношеніи мальчиковъ далеко не всѣ 88 случаевъ тюремнаго приговора могутъ быть записаны въ безусловный минусъ по работѣ дѣтскаго суда; 24 изъ нихъ судились, когда имъ было уже болѣе 17 лѣтъ, ихъ нельзя было оправдать, нельзя было, по характеру проступковъ, примѣнить ст. 11 уст. о нак., и другого исхода, какъ тюремный приговоръ, не было. 64 мальчика были

¹⁾ Обѣ, отбывъ 4-мѣсячное тюремное заключеніе, продолжали воровать; одна отбывала скорѣе новое тюремное заключеніе, а другая избѣгла этого только потому, что была зарѣзана однимъ изъ сотоварищей по преступной дѣятельности. Характерно, что обѣ, несмотря на 15-лѣтній возрастъ, уже до пріюта побывали въ тюрьмахъ, а потому и оказались невозможными для содержанія въ пріютѣ.

приговорены къ тюремному заключенію въ возрастѣ моложе 17 лѣтъ, это уже безусловный минусъ, всѣхъ ихъ слѣдовало бы отдать въ воспитательно-исправительное заведеніе, но имъ было болѣе 14 лѣтъ, и такого заведенія для нихъ не было. Въ декабрѣ сего года вблизи города Павловска открылось новое заведеніе, воспитательно-исправительная колонія на 75—100 мальчиковъ, устроенная С.П. мужскимъ благотворительнымъ тюремнымъ комитетомъ; дѣло временно облегчится, но по размѣрамъ, въ сравненіи съ потребностью, колонія очень незначительна.

Изъ 64 мальчиковъ моложе 17 лѣтъ, приговоренныхъ въ тюрьму, 12 были по второй судимости, а изъ 52 съ первой судимостью двадцати одному было зачтено полностью въ срокъ наказанія предварительное содержаніе въ части или въ воспитательно-исправительномъ пріютѣ. Если бы была фактическая возможность вышеуказанныхъ 64 мальчика отдать въ колонію, то процентъ такой отдачи повысился бы съ 4,5 до 21,5; но, такъ какъ число мѣстъ и для недостигшихъ 14 лѣтъ въ колоніи не хватало, то можно съ достаточной вѣроятностью считать, что въ среднемъ изъ числа обвиненныхъ мальчиковъ 25—30% должны поступать въ воспитательно-исправительныя заведенія, а къ остальнымъ можетъ быть примѣняемъ надзоръ.

Попечительская работа при С.-Петербургской камерѣ малолѣтнихъ въ теченіе 1911 года выполнялась четырьмя попечителями и одной попечительницей. Опытъ показалъ, что въ большинствѣ случаевъ нельзя ограничиваться шестью мѣсяцами присмотра, какъ это предполагалось въ началѣ; зачастую даже сами родители просятъ не заканчивать дѣла, такъ какъ малолѣтніе хорошо учитываютъ разницу положенія ихъ при отвѣтственномъ надзорѣ отъ состоянія при присмотрѣ (ст. 77¹ уст. угол. суд.), когда судья всегда можетъ замѣнить присмотръ содержаніемъ въ пріютѣ (въ видѣ мѣры пресѣченія) и когда худое поведеніе можетъ еще повліять на приговоръ. Практика показываетъ, что въ среднемъ присмотръ долженъ продолжаться около года, но бываетъ, что хорошія условія выясняются и ранѣе, тогда дѣло заканчивается черезъ 5—6 мѣсяцевъ, а иногда присмотръ тянется и болѣе года. Разумѣется, если выяснится невиновность въ первомъ засѣданіи, или когда виновный малолѣтній сразу обнаружить невозможность оставленія его безъ отправки въ воспитательно-исправительное заведеніе, то присмотръ попечителя продолжается очень небольшой срокъ.

Удлиненіе сроковъ присмотра имѣло своимъ результатомъ то, что

число малолѣтнихъ, состоящихъ подъ присмотромъ, увеличивалось. Въ 1911 году всего поступило подъ присмотръ 1321 малолѣтній (противъ 1155 въ 1910 году, увеличеніе на 15%), а между тѣмъ на 1 января 1912 года подъ присмотромъ состояло 984, тогда какъ на 1 января 1911 года ихъ было 560; въ среднемъ на каждого изъ пяти платныхъ попечителей число состоящихъ подъ присмотромъ поднялось съ 109 до 189, то есть на 73%¹⁾).

Приростъ вновь поступавшихъ подъ присмотръ въ теченіе года объясняется почти исключительно возникновеніемъ такихъ дѣлъ по мелкимъ домашнимъ кражамъ малолѣтнихъ, которыя ранѣе обычно оставались недоходившими до суда; теперь же нерѣдко дѣла эти возбуждаются самими родителями, замѣчающими у дѣтей наклонность къ воровству; возбуждаютъ дѣла учителя и учительницы городскихъ школъ и даже начальства пріютовъ. Явленіе это скорѣе благопріятное, чѣмъ отрицательное, такъ какъ оно можетъ быть объяснено только возрастающимъ довѣріемъ къ особому суду для малолѣтнихъ. Дѣла этого послѣдняго рода даютъ скорѣе благопріятный результатъ и представляютъ менѣе затрудненій, какъ для судьи, такъ и для попечителей.

Работа попечителей по присмотру, несмотря на всю ея трудность и сложность, даетъ несомнѣнные осязательные результаты въ смыслѣ ознакомленія съ наибольшей частью юнаго поколѣнія столицы, склоннаго къ преступной жизни. Характерно, что уже теперь почти въ каждомъ криминальномъ событіи съ участіемъ малолѣтнихъ попечители находятъ того или иного изъ своихъ наиболѣе сомнительныхъ кліентовъ; отсюда прямой выводъ, что, если бы число мѣстъ въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ было достаточно, то борьба съ дѣтской преступностью могла бы дать еще болѣе полезные результаты.

Особые суды для малолѣтнихъ на мѣстѣ ихъ родины, въ Америкѣ, одинъ за другимъ принимаютъ совершенно особый характерный видъ; для такихъ судовъ выстраиваются совершенно особые зданія, гдѣ въ нижнемъ этажѣ помѣщаются камера и канцелярія судьи и кабинеты попечителей, а второй и третій заняты пріютами и общежитіями для малолѣтнихъ.

У насъ пока С.-Петербургская камера особаго суда для малолѣтнихъ помѣщается въ частномъ домѣ, здѣсь также попечители

¹⁾ Непосильность работы пяти платныхъ попечителей вызвала ходатайство въ С.-Петербургскую думу объ увеличеніи средствъ. Съ мая 1912 года число попечителей—семь, и вознагражденіе имъ повышено съ 1200 р. до 1500 р. въ годъ.

имѣютъ свою комнату для бесѣдъ съ малолѣтними и съ ихъ родителями, камера не пустуетъ и по воскресеньямъ, такъ какъ въ эти дни попечители вызываютъ къ себѣ такихъ малолѣтнихъ, которые въ теченіе недѣли работаютъ.

Независимо отъ этого, почти съ первыхъ же дней работы особой камеры для малолѣтнихъ, выяснилась необходимость имѣть тутъ же общежитіа, какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ. Если въ общемъ судъ судья отпускаетъ оправданнаго или такого, о которомъ дѣло отложено, то его не заботитъ вопросъ о томъ, куда пойдетъ обвиняемый, чѣмъ онъ будетъ жить и что дѣлать. Въ судѣ для малолѣтнихъ это вопросъ чрезвычайно важный и зачастую болѣзненный; мальчикъ, за неимѣніемъ пріюта, ночевалъ въ ночлежкахъ, проводилъ время по чайнымъ, иногда онъ полураздѣтъ, иногда онъ сирота, а иногда мать-вдова служить на мѣстѣ и взять къ себѣ сына не можетъ. Судья не можетъ такого мальчика выпустить изъ камеры на всѣ четыре стороны, тѣмъ болѣе мальчика, котораго онъ отдаетъ подъ присмотръ попечителя. Если мальчикъ имѣетъ стремленіе убѣжать, или если онъ вообще худого поведенія, то, конечно, при наличности свободныхъ мѣстъ, онъ можетъ быть отправленъ въ спеціальный воспитательно-исправительный пріютъ предварительнаго задержанія; но, если такихъ условій нѣтъ, если мальчикъ по своимъ индивидуальнымъ качествамъ могъ бы быть отпущенъ на свободу, будь только у него мѣсто жительства, то тогда необходимо дать ему безопасный пріютъ, откуда онъ могъ бы пойти искать себѣ работу, гдѣ могли бы его и пріодѣть и накормить.

Насущная потребность вызвала къ жизни два общежитія; одно—для мальчиковъ, во дворѣ дома, гдѣ помѣщается камера, на 10 кроватей, а другое—для дѣвочекъ, въ одной изъ заднихъ комнатъ камеры—на 5 кроватей; первое содержится С.-Петербургскимъ обществомъ патроната, второе—дамскимъ благотворительнымъ тюремнымъ комитетомъ. Общежитіемъ для мальчиковъ со дня его открытія 9 мая 1910 года по 1 января 1912 г. воспользовалось 424 мальчика, а только за 1911 годъ—278; изъ нихъ 67,5% были пристроены на работу и частью возвращены роднымъ; нѣкоторые отправлены на родину въ провинцію, а больные помѣщены въ больницы. Около 25% приходится на долю неудачныхъ результатовъ: были отпущены искать мѣста и не вернулись, нѣкоторые вели себя худо и были переведены въ пріютъ или въ часть, въ видѣ мѣры пресѣченія. Общежитіе для дѣвочекъ устроено лишь съ осени 1911 года; до конца

года ими воспользовались 23 дѣвочки; изъ нихъ отправлено на родину—2, взято родными 4, поступило на работу—5 и по приговору судьи отданы въ воспитательно-исправительный пріютъ—2.

Оба общежитія, въ виду крайней ихъ полезности, находятся нынѣ на пути къ значительному расширенію; благотворительная комиссія городской думы внесла въ думу представленіе о назначеніи общежитію для мальчиковъ пособія въ размѣрѣ 3000 р., что дастъ возможность вмѣсто 10 кроватей имѣть 30. Въ свою очередь и дамскій тюремный комитетъ съ 1913 года увеличиваетъ свое ассигнованіе съ 480 р. на 1500 въ годъ, что дастъ возможность увеличить помѣщеніе и число кроватей довести съ 5 до 10.

Нанимаемое городомъ помѣщеніе камеры также расширяется, и, такимъ образомъ, особый судъ по дѣламъ о малолѣтнихъ въ С.-Петербургѣ мало по малу приближается не только по своей работѣ, но и по внѣшнему его облику, къ прототипу такого суда, къ американскому Juvenile Court.

Н. Окуневъ.

